

ПОДХОДЫ М.Р. ДЕМЕТРАДЗЕ И Т. ЗВАРТА В ОТНОШЕНИИ К ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Актуальными представляются инструментальные подходы М.Р. Деметрадзе и Т.Зварта к проблеме взаимодействия традиционных и либеральных ценностей как методологического инструментария цивилизационного дискурса, снимающего конфликтность данных ценностей на уровне политического дискурса. Применимость представленных концепций в международной практике позволит оптимизировать диалог по проблеме соотношения универсальности и уникальности традиционных ценностей и прав человека, прийти к цивилизационному консенсусу западных и незападных альянсов цивилизаций. Важным является обращение к оценке кризиса традиционной культуры у К. Клакхона и М. Мида с позиций этнопсихологической школы антропологии и концепции культурных паттернов. Концепты «центральной зоны социокультурных ценностей» М.Р. Деметрадзе и рецепторный подход к традиционным ценностям Т.Зварта являются важными в понимании механизма влияния дискурсов глобализации, разрушающих структуры традиционных культур. Обосновывается установка на отказ от негативных коннотатов в либеральном и алиберальном прочтении научных терминов – традиция, ценности, цивилизационный дискурс, что повышает потенциал и перспективы цивилизационного диалога в мире. Проводимая модернизация российского общества будет гораздо успешней, если в идеологии общества будет использован цивилизационный потенциал традиционных ценностей общества, сакральные идеи цивилизационного идеала России.

Ключевые слова: традиционные ценности, центральная зона социокультурных ценностей, рецепторный подход, культура, цивилизационный дискурс, права человека, институционализация ценностей, институты общества, кризис идентичности, научный консенсус, диалог цивилизаций.

Одной из важнейших проблем в развитии диалога цивилизаций является включенность традиционных ценностей и прав человека в общий цивилизационный дискурс, позволяющий раскрыться потенциалу обоих ценностных систем в цивилизационной коммуникации. Этой теме посвящены инструменталистские концепции рецепторного подхода к традиционным ценностям Т.Зварта и концепции «центральной зоны социокультурных ценностей» М.Р. Деметрадзе. Рассмотрение данных концепций актуализируется все более политизирующейся ситуацией в России, когда традиционные ценности становятся предметом разногласия в цивилизационных дискуссиях с западным научным сообществом.

Опираясь на позиции либерального конструктивизма и инструментализма американских исследователей К. Клакхона и М. Мида, политолог М.Р. Деметрадзе трактует концепт центральной зоны социокультурных ценностей как «информационно-коммуникативный феномен», «как современный способ и инструмент изучения традиционализма в различных сферах жизни общества (социальной, правовой, политической и т. д.)» [1, с. 22]. По К. Клакхону, культура – «целостный образ жизни людей, социальное

наследство, которое индивид получает от своей группы, перечень поведенческих и регулятивных моделей» [3, с. 37]. К. Клакхон считает, что потеря американцами симбиотических связей с традиционными культурами, их мультикультурность привела к потере корней, к кризису идентичности: «Беспрецедентный экономический рост и следующий за ним общий экономический подъем, недостаток внимания к проблемам человека в индустриальной цивилизации, обезличенность социальной организации городов, «плавильный котел» культуры, постоянная смена мест обитания, социальная подвижность, ослабление религиозности – все эти общие тенденции лишили американцев каких-либо корней, предоставили их стихийной воле течения» [3, с. 283]. Традиционное общество направлено на аккумуляцию нематериальных ценностей, их сакрализацию, включенность человека в коллективную солидарность на основе абсолютных ценностей, американское общество устало от гипертрофии производства и потребления материальных ценностей. По К. Клакхону, американцы как «невротические личности» нуждаются в здоровом глотке традиционализма: «Подавляющее большинство из нас, не участвующих в любой необязательной или культурно бесплодной совместной деятель-

ности, удовлетворяя непосредственные желания разума, еще более не способны ни к стимуляции, ни к участию в творчестве неутилитарных ценностей. Одну часть времени мы – ломовые лошади, остальное время мы – безразличные потребители товаров, получивших не меньший отпечаток нашей личности. Другими словами, наши души ходят голодными большую часть времени, почти все время» [3, с. 285]. Такой критический курс этнопсихологической американской школы антропологии приводит к пониманию важности традиционных ценностей в социализации личности и устойчивости институтов общества. М.Р. Деметрадзе развивает идеи данной школы, модернизируя используемые концепты применительно к социокультурной реальности России.

У М.Р. Деметрадзе, в отличие от Э. Шилза [4] и Ш. Айзенштадта [5], центральная зона традиционных ценностей является не центром общества (ядром традиций), а «надобщественным феноменом», как зоной институционализации этих ценностей, информационно-коммуникативной сеткой внутри социума и сетевой оболочкой вокруг самого общества, как некоторым защитным механизмом традиционного капитала, центром формирования традиционализма в разных областях жизни общества, конкретных политических, правовых, культурных, социальных, экономических традиций [2, с. 93]. Возникает критическое замечание по поводу научности «надобщественности» данного ядра, поскольку оно не метафизично, а инструментально (по типу Интернета), то происходит своеобразная технократическая мифологизация данного ядра и наделение его своеобразной функции сакральной легитимности – институционализацией традиционных ценностей. Историческая реальность уже доказала эффективность институтов общества (церковь, семья, государство) и их роли в институционализации. Передача этой функции коммуникативному ядру является гипотетическим концептом. По М.Р. Деметрадзе, данная сетевая оболочка зоны ценностей, как информационно-коммуникативный феномен, обладает сетевыми каналами с высокой пропускной способностью и образует прямые, обратные и горизонтальные связи между обществом и собственным ядром, имеет свои «входы» и «выходы», не допускающие проникновения «чуждых» ценностей, свои механизмы хране-

ния ценностей в виде коллективных представлений, формирующих общественные запросы, имеющих историческую давность и общенациональное значение, свои функции (ценностно-аккумулирующая; ценностно-запускающая; ценностно-программирующая) [2, с. 94]. Первый этап функционирования центральной зоны – это аккумуляция и легитимация традиционных символов и коллективных представлений. Второй этап – формирование ядра зоны, наделение ее и границ культур статуса сакральности (кристаллизация ядра – придание «иконности», «освященности», «стерильности» ценностям), что приводит к разграничению «своих» и «чужих» национальных идеалов и ценностей, к усилению сопричастности и подражания в группе ценностей. Третий этап – расшифровка ценностей, их репрезентативность, сохранение «статус-кво» общества через адаптацию ценностей в обществе, открытие каналов «выхода» ценностей в общество по принципу «стимул – установка – реакция», по принципу «воображаемого соприкосновения с прошлым» [2, с. 95]. Через традиционные ценности реанимируется мобилизационная функция традиционализма – пусковой механизм традиционалистских действий. Первичные каналы способствуют сохранению, воспроизводству и преемственности традиционных ценностей, их концентрацию в ядре центральной зоны, выполняют функции аккумуляции, запуска и программирования ценностей; вторичные обусловливают действенность и функциональность таких ценностей в обществе, вызывая конкретные реакции, стимулы и установки действия, выполняют функции адаптивную, стимулирующую и установочную [2, с. 101]. Опираясь на секулярный дискурс, М.Р. Деметрадзе рассматривает ядро центральной зоны традиционных ценностей как зону мифотворчества, где миф – устное предание, а его сакральный двойник – «священное писание» имеет письменную традицию. Но миф и религия для нее – есть формы одного и того же превращенного сознания, обладающего функцией «настройки» в системе общества. Данная терминология навеяна уже формационной марксистской методологией, которая близка к постлиберальной методологии своим секулярным дискурсом. Для М.Р. Деметрадзе в неолиберальном чувствовании не находится теплых слов в отношении традиционных ценностей,

поскольку «нет свободы выбора в традиции», отсюда желание скорейшей демаркации ценностей и деконструкции традиционных ценностей. Легитимными и законными могут быть только либеральные посттрадиционные ценности, традиционные надо вывести за рамки не просто легитимных в обществе, но и нравственно допустимых: «Привнося иррациональность в запросы индивидов, центральная зона допускает возможность нарушения принципов законности, так как не официальная конституция и право, не социальные запросы и не стремление к улучшению жизни, а чувство принадлежности к группе, мифология «золотого прошлого» объединяет людей, вытесняя критическое мышление и осмысление реальности. Оно внедряет сверхоптимизм, недостаток бдительности, некритичность в отношении собственного поведения и собственных достижений, лозунговое утверждение собственной правоты и неправоты оппонентов и т.д.», она «перекрывает каналы проникновения новых социокультурных ценностей в общества традиционного типа» [2, с. 96]. Такое субъективное прочтение взаимодействия традиционных и посттрадиционных ценностей, их конфликтогенности носит явно идеологический, а не научный характер. Если убрать идеологический коннотат, то в целом концепт «центральной зоны социокультурных ценностей» является эффективным и эвристичным в понимании функционирования традиционных ценностей и их взаимодействия с другими ценностно-коммуникативными системами.

В 2012г. в Женеве на площадке консультативного комитета Совета по правам человека в ООН состоялась дискуссия по традиционным ценностям и принятие соответствующей резолюции [6]. На этой площадке выступил с докладом профессор из Нидерландов Том Зварт (Zwart) с темой «Как традиционные ценности и права человека могут усилить друг друга: рецепторный подход» [7]. Научную и политическую важность подхода Т.Зварта отметил в своем докладе верховный комиссар ООН по правам человека Пиллэй Нави [8]. По Т.Зварту, с позиции «теории рецепторов», проникновение международных норм в ткань национального законодательства происходит через принципы, отстаивающие традиционные ценности, которые он сравнивает с рецепторами. Если эти нормы

противоречат традиционным ценностям, они не приживаются, не проникают в эту ткань законодательства. Поэтому государства могут и должны опираться на местные культурные практики для выполнения международных обязательств в области прав человека. Подход «рецепторов» состоит из трех элементов: легитимности, культурной текучести и коренных реформ [7]. Легитимность выражается в уважении и признании равенства каждой культуры, в законности осуществления договорных обязательств через традиционные социальные механизмы, наряду с законом и правами человека. Культурная текучесть и реформы отражают включенность этих традиционных механизмов в динамику социальных процессов. Том Зварт вскрывает заблуждения политического дискурса Запада в отношении международных прав человека. Первое – это дискриминация через приоритет международного законодательства местных национальных систем права, основанных на традиционных ценностях. Второе, международное право в области прав человека требует от государств на Востоке и Юге отказаться от своих традиций и институтов, чтобы освободить место для западных ценностей и институтов, которые, как предполагается, лежат в основе прав человека. Правительства государств в реализации своих обязательств в области прав человека имеют полное право в выборе соответствующих средств на основе традиционных ценностей для реализации прав [7]. Сближает позиции Т.Зварта и М.Р. Деметрадзеобщая релятивистская картина, где традиционные ценности уподобляются как инструментальные акторы как бы некоторым точкам на теле культурного организма общества – «рецепторам», не дающими заразиться организму чужеродными ценностями. Надо отдать должное, что профессора Зварта поддержали другие представители стран, участвующие в дискуссии и отстаивающие значимость традиционных систем ценностей для своих стран. В частности, представитель Китая заявил, что концепция прав человека не может быть монополизирована западными странами, что Китай эффективно использует традиционную систему ценностей в целях содействия развитию идеи универсальности прав человека. Подход «рецепторов», как подчеркнул представитель Китая, в настоящее время концептуально

разрабатывается командой ученых Института международного права Китайской академии социальных наук, во главе профессором Чен-Цехиан (Zexian) и научно-исследовательским центром по правам человека юридического факультета университета провинции Шаньдун во главе с профессором ЯньпинЦи [6].

Таким образом, данная резолюция по традиционным ценностям и прошедшая дискуссия стала показательной в плане конфликта двух парадигм современности в отношении прав человека – традиционалистской и модернистской. Но к данной модели западной социологии и политологии необходимо обращаться в аспекте диалога цивилизаций, чтобы понять методологическое расхождение сторон диалога (мира глобализации и традиционных обществ); идеологическим расхождением данных сторон является приверженность секулярному и религиозному дискурсам. Но при всем идеологическом различии возможен научный консенсус сторон, научная и философская площадка диалога. Если отказаться от негативных коннотатов в либеральном и алиберальном прочтении терминов диалога (традиция, ценности, цивилизационный дискурс), то перспективы такого цивилизационного диалога значительно увеличи-

ваются. Дальнейшая модернизация российского общества станет значительно успешней, если будет использован цивилизационный потенциал традиционных ценностей, сакральные идеи цивилизационного идеала России. Актуальным остается проблема соотношения инноваций и традиций в различных сферах общественной жизни, их диалектическая связь, обоюдная социальная значимость как взаимоусиливающих факторов общественного развития уже становится аксиомой гуманитарного корпуса наук. Цивилизационные типы традиционных ценностей, обнаруживающие открытость и универсальность друг к другу в диалоге, позволяют говорить в рамках политического дискурса об альтернативности универсальным ценностям либерального дискурса прав и свобод человека в сфере международного права, защите цивилизационной идентичности и идеологии в многополярном мире цивилизаций. В построении правового государства исторический опыт подсказывает, что необходимо проводить модернизацию социально-правового пространства в согласии, а не вопреки традиционным ценностям, поскольку последнее может усилить антиглобализм, фундаментализм и нигилистические настроения в обществе.

27.02.2015

Список литературы:

1. Деметрадзе М.Р. Центральная зона современных социокультурных ценностей. Социализация как способ повышения человеческого фактора в обществах постсоветского пространства. – М.: ООО «НБ-Медиа», 2012. – 121 с.
2. Деметрадзе М.Р. Центральная зона традиционных социокультурных ценностей как информационно-коммуникативный феномен. Новые методы исследования традиций и традиционализма обществ постсоветского пространства // Материалы за 7-а международнонаучна практична конференция, «Динамиката на съвременната наука», 2011. Том 4. Закон. Политика. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД – С. 90-102.
3. Клакхон Клайд Кей Мейбен. Зеркало для человека. Введение в антропологию / пер. с англ. Панченко А.А. СПб.: Евразия, 1998. С. 37.
4. Eisenstadt S.N. Tradition, Change, and Modernity. New York, Sydney, Toronto: John Wiley, 1973.
5. Shils E. Tradition - Essays on Modernity: The Indian situation. TheHague. 1961.
6. Поощрение прав человека и основных свобод посредством более глубокого понимание традиционных ценностей человечества. Резолюция консультативного комитета Совета по правам человека 6-10.08.2012г. ООН / HRC / AC / 9/2. [Электронный ресурс]: URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session9/A.HRC.AC.9.2_ru.pdf - (дата обращения: 25.02.2015).
7. Зварт (Zwart) Том. «Как традиционные ценности и права человека могут усилить друг друга: рецепторный подход». [Электронный ресурс]: доклад, Школа исследований по правам человека, Нидерланды. 04.10.2010 г. URL: http://www.chinahumanrights.org/messages/focus/59/6/t20111011_803080_2.htm - (дата обращения: 25.02.2015).
8. Пиллэй Нави. Доклад верховного комиссара ООН по правам человека на рабочем совещании, посвященном традиционным ценностям и правам человека. А / HRC / 16/37, 13.12.2010 г. С. 13. [Электронный ресурс]: URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session/A-HRC-16-37_ru.pdf - (дата обращения: 25.02.2015).

Сведения об авторе:

Мишучков Андрей Александрович, старший научный сотрудник Управления научных исследований Оренбургского государственного университета, докторант РУДН по кафедре истории философии, кандидат философских наук, доцент

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1204, тел.: (3532) 72-91-04, e-mail: unitatem@mail.ru